

УДК 159.923.2

**«ПСИХОЛОГИЯ БЕЗ МЕТАФИЗИКИ» А.И. ВВЕДЕНСКОГО.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СОЗНАНИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ****«THE PSYCHOLOGY WITHOUT METAPHYSICS» OF A.I. VVEDENSKY.
ON THE ISSUE OF CONSCIOUSNESS IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY****Д.Н. Минаев, Н.А. Некрасова
D.N. Minaev, N.A. Nekrasova***Московский государственный университет путей сообщения, Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9**Moscow State University of Railway Engineering, 9 Obraztsova St, Moscow, 127994, Russia**E-mail: sinekrasov@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена исследовательскому проекту А. И. Введенского по обоснованию психологии как самостоятельной дисциплины. Реализация данного проекта предвосхитила ряд теоретических затруднений, философское осмысление которых спровоцировало последующее развитие философии сознания в XX веке.

Resume. This article focuses on the research project Vvedenskii on the justification of psychology as an independent discipline. This project has anticipated a number of theoretical difficulties, philosophical understanding which triggered the subsequent development of the philosophy of mind in the twentieth century.

Ключевые слова: душа, методология, метафизика, сознание, психология.

Key words: soul, methodology, metaphysics, consciousness, psychology.

Философия сознания является одной из наиболее востребованных и динамично развивающихся областей теоретических исследований в наше время. За рубежом и в нашей стране большими тиражами выходят доступные, в том числе и для понимания широкой публики, философские работы, посвященные исследованию проблемы сознания. Некоторые из таких работ уже стали настоящими философскими бестселлерами, например «Познающий ум» Д. Чалмерса [см. 3.] и «Сознание объясненное» Д. Деннета [см. 4.].

Одновременно с активным откликом на новаторские подходы к проблеме сознания в аналитической западной философии в русскоязычной философской общественности все больше заметен интерес к собственному интеллектуальному наследию, к которому относится также и тот немалый вклад, внесенный русскими исследователями в изучение природы сознания и психики в прошедшем столетии. Несмотря на относительную известность советской психологической школы, особенно Л. С. Выгодского и Э. В. Ильенкова, многие идеи, высказанные представителями таких направлений, как интуитивизм и русский космизм, не известны не только иностранным специалистам, но не получили должного освящения и в отечественной академической среде. Возможно, это связано в первую очередь с тем, что изучение сознания в русской философии долгое время не имело своего концептуального выражения в виде отдельно поставленной проблемы, в отличие от иностранных направлений. Так, например, в аналитической философии проблему онтологического статуса сознания сформулировали уже в начале XX века. Очевидно, что выдающиеся представители отечественной мысли, такие как С. Л. Франк, А.И. Введенский, Н. О. Лосев и другие не обошли эту проблематику стороной, более того она как правило латентно присутствует в онтологической тематике любой классической философской системы.

В зарубежной философии острую постановку проблемы сознания определило именно стремление вычеркнуть сознание из ряда предметов философского исследования. Попытки представить его как эпифеномен, объяснимый исходя из научного знания электрохимического строения мозга, породило ряд острых философских парадоксов и сложность проблемы сознания. Этому, в свою очередь, предшествовал почти столетний процесс реформирования классической философской психологии в «психологию, свободную от всякой метафизики». Он нашел глубокое отражение в философских работах С. Л. Франка и А. И. Введенского. Трагическая судьба последнего, на наш взгляд, являлась причиной забвения его вклада в проблематику философии сознания. Она не дала возможности реализоваться тому исследовательскому потенциалу, который мог привести к серьезным и положительным изменениям в философском изучении природы сознания. Если фун-

даментальные труды С.Л. Франка, посвященные проблемам теории познания и философской психологии, были переизданы и получили известность хотя бы в среде исследователей отечественного интеллектуального наследия и истории науки, в частности психологии, то основная работа А.И. Введенского не переиздавалась с 1915 года.

В своей работе «Психология без всякой метафизики» А.И. Введенский проанализировал генезис становления психологического знания и его сепарации от общей философской системы, частью которой психология являлась в рамках классической философии. В ней же он сформулировал ряд принципов, один из которых известен как «закон Введенского».

Процесс отделения психологии от философии во многом нашел свое отражение также в работе С. Л. Франка «Душа человека». По многим выводам касаясь современного специфического положения новой научной психологии в общей системе знаний А. Введенский и С. Франк согласны. Оба они отмечают принципиальную точку в развитии психологии, напрямую связанную с отказом от раскрытия природы души, ограничившую предмет психологии душевными явлениями в их связи с физиологическими процессами. Ограничение психологии тем, что называлось «эмпирической психологией», при полном исключении возможности существования психологии философской приводит, по словам Франка, к тому «что современная так называемая психология есть вообще не психология, а физиология» [2. С. 640]. Введенский называет новую психологию «психологией без души» [1. С. 12]. Однако в отличие от Франка он не считает возможным исследование природы души в рамках научного подхода. То, что проблема души была поставлена более 2000 лет назад и то, что одновременно с этим возникают ряд принципиально противоположных по духу решений этой проблемы, позволяет ему отнести вопрос о природе души к исследованию трансцендентных предметов (в терминологии И. Канта). Они не доступны эмпирическому изучению и, следовательно, не могут быть объектом научного познания, поэтому для психологии, ввиду ее превращения из раздела философского знания в самостоятельную научную дисциплину, совершенно естественным является смещение фокуса с души как метафизической сущности на душевные явления и способности.

К началу XX в. психология представляла собой поле столкновения различных познавательных подходов и программных теорий. Это являлось следствием столетнего преобладания в европейской философской среде настроений, связанных с недоверием к классическим философским методам, что представлялось отдаленным следствием всесторонней критики рациональной психологии и возможностей чистого разума, осуществленных И. Кантом. Отрицание познавательных возможностей чистого внутреннего созерцания, обоснованное в «Критике чистого разума», приводит к тому, что умозрительное познание классической философии перестает рассматриваться как источник научного знания. В свою очередь это провоцирует развитие двух противоположных стратегий в отношении к философской психологии. Одна из них связана с тем, что философское изучение психологических явлений ограничивается феноменологической сферой. Вторая стратегия направлена на полное отрицание возможностей философского познания и его методов как не имеющих никакой познавательной ценности. В этой связи позитивистски ориентированные сторонники последней стратегии возлагают все надежды в разрешении основных вопросов, касающихся сущности душевных явлений, на развитие естественнонаучных направлений, изучающих данные способности «от третьего лица».

В своей программной работе, как видно из ее названия, А.И. Введенский стремится обосновать возможность психологии как целостного направления научного знания, приемлемого для исследователей, отстаивающих не только любую из этих стратегий, но и принимающих любые предпосылки метафизики. Исходя из этого он формулирует свой первый принцип, согласно которому выводы психологии должны быть обязательно приемлемы в независимости от метафизических оснований, на которые опирается исследователь [1. С. 42]. При этом Введенский не стремится к полному разрыву психологии с метафизикой, признавая конструктивность философского познания на уровне гипотетических построений, а также как форму мировоззренческой интеграции.

Психология, независимая от метафизики, может изучать лишь психические явления и не имеет возможности допуска до познания самих способностей. Данная наука тем более исключает вопрос о сущности психического как сугубо метафизический. Кроме этого вне поля подобной науки остается не только сущность психических процессов, но и все бессознательные психические акты и потенции. Бессознательное, с точки зрения А.И. Введенского, является предметом для изучения метафизики, а не психологии, так как не может быть дано нам в опыте.

Таким образом, вся область душевной жизни, доступная психологическому изучению, для А.И. Введенского охватывается понятием «сознание». Сознание – это «весь поток душевной явлений» или «душевная жизнь взятая в целом» [1. С. 90]. С его точки зрения, сознание пронизывает все душевные состояния и является их общей основой. Нам кажется, что в данном случае он сам не избежал латентной метафизики, постулировав общую модальность всех душевных явлений. Он в свой инструментарий ввел понятие, выходящее за рамки эмпирического наблюдения, так как мы можем наблюдать душевные явления, но не «сознание» в них. (Как известно, сознание предстает перед нами всегда тем, чем оно не является). Тем не менее, А.И. Введенский стремится обосновать

активную роль сознания в формировании как потока психических состояний, так и образа внешнего мира. Сознание активно преобразует поток восприятия, а вместе с ним и все, что мы знаем о физической реальности. Главным «инструментом» сознания является мышление. Наши мысли находятся в постоянной корреляции с восприятием, создавая своего рода настройки того образа мира, который мы получаем a posteriori.

Точку зрения, согласно которой сознание пассивно отражает реальность, данную нам в ощущениях и восприятии, А.И. Введенский называет «наивным реализмом». Реализм в данном контексте – это метафизическая установка, исходя из которой утверждается, что внешний мир существует объективно именно таким, каким он предстает в нашем восприятии. Будучи именно метафизической установкой, она не может быть исследована в рамках психологического познания. «Наивным» же Введенский называет реализм из-за того, что он принимает «на веру» идею, доступную психологическому исследованию, а именно исходит из пассивной роли сознания по отношению к восприятию. Для того, чтобы доказать обратное, А.И. Введенский обращается к исследованию иллюзий и кратковременных aberrаций в процессе восприятия, указывающих на условность границы между восприятием и представлением. В качестве эмпирического материала он обращается к анализу результатов экспериментов с тахистоскопом – прибором, позволяющим показывать надписи испытуемым в автоматическом режиме с временным интервалом, устанавливаемым экспериментатором.

Несмотря на глубину и тщательность разработанности психологической проблематики вопрос о сущности самого сознания Введенский оставляет за рамками своего исследования. Это естественно, учитывая те ограничения, которые он сам установил, следуя принципам неокантианской методологии. Однако его работа кроме фундаментального вклада в развитие психологии, на наш взгляд, имеет существенное значение и для философии сознания. Оно заключается в тех выводах, которые А.И. Введенский напрямую не формулирует, но которые естественно следуют из его работы – природа сознания может быть исчерпывающе понята и объединена только в процессе философского исследования. Научная психология и естествознание являются источниками эмпирического знания о процессах, имеющих непосредственное отношение к изучению сознания, но познание его сущности все равно остается преимущественно философской проблемой.

Список литературы References

1. Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. Петроград: Издательство Стасюлевича М.М., 1915. 355с.
Vvedensky A.I. Psychology without any metaphysics. Saint Petersburg: Publishing Stasyulevich MM, 1915. 355s.
2. Франк С.Л. Душа человека//Франк С. Предмет знания. Душа человека – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 992 с.
Frank S.L. The human soul // Frank S. subject knowledge. The soul of man - Mn.: Harvest, M. : AST, 2000. 992 pp.
3. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2013. 512 с.
Chalmers D. Unconscious mind: Looking for a fundamental theory. M.: URSS: LIBROKOM Book House, 2013. 512 pp.
4. Dennet D. Consciousness explained. Oxford.: Back Bay Books, 1991. 527 p.